

Частно-правовые (цивилистические) науки

Научная статья
УДК 347.77
doi: 10.35750/2071-8284-2022-3-51-58

Елизавета Владиславовна Зайцева

адъюнкт

<https://orcid.org/0000-0002-8138-1647>, liza.nasambaeva@mail.ru

Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

Договоры о распоряжении исключительным правом на служебные изобретения, полезные модели, промышленные образцы в системе МВД России

Аннотация: Статья посвящена исследованию основных характеристик договоров об отчуждении исключительного права на служебные научно-технические решения, об отчуждении патента и лицензионных договоров, применяемых в системе МВД России. Это особенно актуально, так как договоры о распоряжении исключительным правом выступают наиболее распространённым способом обращения исключительного права в экономическом обороте и являются основной формой регулирования правоотношений, складывающихся по поводу распределения и перехода исключительного права на служебное изобретение, служебную полезную модель, служебный промышленный образец. Целью работы является анализ специфических особенностей договоров, опосредующих оборотоспособность патентных прав в системе МВД России.

Представляется целесообразным проанализировать договорные конструкции по смыслу смоделированных правоотношений между автором-сотрудником (работником), являющимся правообладателем, и работодателем, являющимся приобретателем исключительного права в полном объёме либо в установленных договором пределах.

В качестве договора об отчуждении исключительного права, а также договора об отчуждении патента на служебное изобретение, служебную полезную модель, служебный промышленный образец, по смыслу ст. 1365 ГК РФ, выступают соглашения об обязательстве передать или непосредственной передаче правообладателем принадлежащего ему исключительного права на соответствующий служебный результат творчества в полном объёме приобретателю исключительного права.

В результате исследования автором выявлены недостатки в действующем гражданском законодательстве и предложены пути устранения имеющихся пробелов. Анализ правовых норм показал, что для договоров об отчуждении исключительного права целесообразно нормативное утверждение в качестве существенных условий: указания вида объекта, а также номера правоустанавливающего документа на результат труда, удостоверяющего исключительное право на служебный объект.

Ключевые слова: договор, распоряжение исключительным правом, отчуждение патента, лицензия, служебные объекты патентного права

Для цитирования: Зайцева Е. В. Договоры о распоряжении исключительным правом на служебные изобретения, полезные модели, промышленные образцы в системе МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 3 (95). – С. 51–58; doi: 10.35750/2071-8284-2022-3-51-58.

Elizaveta V. Zaytseva

Graduate

<https://orcid.org/0000-0002-8138-1647>, liza.nasambaeva@mail.ru

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

Agreements on the disposal of the exclusive right to work-related inventions, utility models, industrial designs in the system of the MIA of Russia

Abstract: The article is devoted to the study of the main characteristics of agreements on the alienation of the exclusive right to work-related scientific and technical solutions, on the alienation of a patent and license agreements used in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia. This is especially relevant, because agreements on the disposal of exclusive rights are the most common way of exercising exclusive rights in economic circulation and are the main form of regulation of legal relations arising from the distribution and transfer of the exclusive right to a work-related invention, work-related utility model, work-related industrial design. The aim of the work is to analyze the specific features of contracts that mediate the turnover of patent rights in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia. As a result of the study, the author identified shortcomings in the current civil legislation and proposed ways to eliminate existing gaps. An analysis of legal norms showed that for agreements on the alienation of an exclusive right, it is advisable to have a normative statement as essential conditions for indicating the type of object, as well as the number of the title document for the result of labor, certifying the exclusive right to a work-related object.

Keywords: agreement; disposition of the exclusive right; alienation of a patent; license; service objects of patent law

For citation: Zaytseva E. V. Agreements on the disposal of the exclusive right to work-related inventions, utility models, industrial designs in the system of the MIA of Russia // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – № 3 (95). – P. 51–58; doi: 10.35750/2071-8284-2022-3-51-58.

Нематериальная природа служебных результатов интеллектуальной деятельности, создаваемых в системе МВД России, предопределяет невозможность их участия в гражданском обороте. Передача другим лицам и отчуждение самих служебных объектов не осуществляется, правообладатель может распорядиться только исключительным правом на служебную разработку.

Принципиальная возможность введения исключительного права в гражданский оборот любым не противоречащим закону и существу исключительного права способом определена в ст. 1233 ГК РФ. В науке гражданского права предусмотрено несколько форм перехода исключительного права на результат творчества, в число которых входят сингулярное правопреемство, универсальное правопреемство, залог, иные формы [1, с. 62]. В свою очередь, среди всех способов распоряжения исключительным правом на служебные результаты творческой деятельности законодателем особое внимание уделяется договорным конструкциям. С практической точки зрения договоры, опосреду-

ющие оборотоспособность исключительных прав, выступают наиболее распространённым способом обращения исключительного права в экономическом обороте и являются основной формой регулирования правоотношений, складывающихся по поводу распределения и перехода исключительного права на служебное изобретение, служебную полезную модель, служебный промышленный образец.

Охраняя имущественные права сотрудника (работника) и работодателя по отношению к предусмотренной возможности распоряжения исключительным правом на служебную разработку, законодатель предусмотрел осуществление правообладателем отчуждения исключительного права в полном объёме посредством договора об отчуждении исключительного права, договора об отчуждении патента, а также предоставление права использования служебного объекта в определённых соглашениях сторон пределах в соответствии с условиями лицензионного договора.

Общие условия и содержание рассматриваемых видов договоров установлены легально

в ст. 1234, 1235 ГК РФ. В отношении объектов патентного права содержание и форма договора об отчуждении исключительного права, договора об отчуждении патента и лицензионного договора конкретизированы в статьях 1365–1369 ГК РФ. При этом договоры об отчуждении патента выступают самостоятельным видом договоров о распоряжении исключительным правом, к ним применяются общие требования договоров об отчуждении исключительных прав, установленные ст. 1234 ГК РФ, и их следует отличать от лицензионных договоров и договоров о передаче права на получение патента [2, с. 96].

Исключительное право на результаты творчества, созданные в системе МВД России, по смыслу п. 3 ст. 1370 ГК РФ, по закону переходит к работодателю автора – казённому учреждению МВД России. Между тем законодателем также предусмотрена возможность возврата исключительного права автору-сотруднику (работнику) в случаях бездействия работодателя по истечении шестимесячного срока (для правоотношений, возникших до 1 января 2022 года – четырёхмесячного срока) после уведомления его сотрудником (работником) о создании охраноспособного результата интеллектуальной деятельности. Такой возврат может быть осуществлён, когда работодатель не подал заявку на получение патента, не передал право на получение патента другому лицу либо не сообщил сотруднику (работнику) о сохранении информации об охраноспособном решении в тайне.

Осуществляя свою деятельность как обычный участник гражданских правоотношений, казённое учреждение МВД России как работодатель наделено более властными полномочиями по отношению к автору-сотруднику (работнику). Несмотря на то, что законодателем предусмотрен возврат исключительного права на служебное изобретение, служебную полезную модель, служебный промышленный образец к автору в связи с легально установленными условиями, в служебно-правовых отношениях между автором-сотрудником (работником) и казённым учреждением МВД России такой возврат практически не осуществляется, равно как и не происходит заключения гражданско-правовых договоров по поводу осуществления прав на служебные разработки, в том числе ввиду специфики правового статуса участников рассматриваемых правоотношений. Это ведёт к злоупотреблению работодателем принадлежащими автору-сотруднику (работнику) правами на служебный результат творчества.

В свою очередь, принадлежность исключительного права на служебный результат творчества в силу п. 3 ст. 1228 ГК РФ и пп. 1 п. 2 ст. 1345 ГК РФ первоначально всё же определена за автором разработки. Переход принадлежащего автору исключительного права на служебный объект может быть обусловлен требованиями закона либо быть осуществлён по иным законодательно закреплённым основаниям, в том числе посредством заключения договора о распоряжении исключительными правами.

Представляется целесообразным проанализировать такие договорные конструкции по смыслу смоделированных правоотношений между автором-сотрудником (работником), являющимся правообладателем, и работодателем, являющимся приобретателем исключительного права в полном объёме либо в установленных договором пределах.

В качестве договора об отчуждении исключительного права, а также договора об отчуждении патента на служебное изобретение, служебную полезную модель, служебный промышленный образец по смыслу ст. 1365 ГК РФ выступают соглашения об обязательстве передать или непосредственной передаче правообладателем принадлежащего ему исключительного права на соответствующий служебный результат творчества в полном объёме приобретателю исключительного права. К договорам об отчуждении исключительного права, договорам об отчуждении патента применяются общие положения ГК РФ о договорах, обязательствах и сделках [3, с. 186].

В правоотношениях, связанных с распоряжением исключительным правом на служебное изобретение, служебную полезную модель, служебный промышленный образец в системе МВД России, сторонами договора об отчуждении выступают автор-сотрудник (работник) как правообладатель, и казённое учреждение МВД России как приобретатель исключительного права. Отчуждение исключительного права в свою очередь не предполагает переход личных неимущественных прав, их принадлежность сохраняется за автором-сотрудником (работником). В случае, когда правообладателями выступают несколько лиц, распоряжение принадлежащим им исключительным правом, по правилам п. 3 ст. 1229 ГК РФ, осуществляется совместно, если иное не предусмотрено ГК РФ.

Предмет договора об отчуждении исключительного права, договора об отчуждении патента признается его существенным условием и в качестве него выступает удостоверенное патентом исключительное право, передаваемое казённому учреждению МВД России в полном объёме. Если в договоре не указана передача исключительного права в полном объёме, такой договор признается лицензионным. Объём исключительного права определяется формулой изобретения и полезной модели, а также перечислением существенных признаков промышленного образца. При отчуждении казённому учреждению МВД России исключительного права правомочия автора-сотрудника по использованию служебного результата труда и запрету такого использования третьим лицам, а также распоряжению исключительным правом полностью прекращаются. Между тем в предмет договора, помимо личных неимущественных прав автора, не может входить и право на получение патента, и непосредственно сам патент как документ, обладающий имущественной ценностью. Не может быть предметом договора и исключительное право на служебное решение, которое будет раз-

рабатываться в будущем, и право на получение патента, которое может принадлежать нескольким лицам, в связи с отсутствием удостоверяющего исключительное право патента.

Законодательно утверждённые в ст. 1234 ГК РФ положения о договорах об отчуждении исключительного права, применяемые в отношении всех результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, не предусматривают обязательного указания наименования объекта охраны, в отношении которого происходит распоряжение правами, равно как и указания реквизитов правоустанавливающего документа [4, с. 17]. Между тем отсутствие указанных условий может ввести в заблуждение приобретателя исключительного права относительно дальнейшего его фактического использования, а также привести к злоупотреблению правами как одной, так и другой стороны.

Законодатель допускает как реальный, так и консенсуальный характер договора об отчуждении исключительного права, договора об отчуждении патента. В свою очередь, заключение реального договора необходимо связывать с моментом непосредственного перехода исключительного права от сотрудника (работника) к казённому учреждению МВД России, в то время как консенсуальный характер договора предопределяет достижение соглашения по всем существенным условиям.

Договор об отчуждении исключительного права, договор об отчуждении патента содержат права и обязанности обеих сторон и поэтому являются взаимными. Кроме этого, как договор об отчуждении исключительного права, так и договор об отчуждении патента по общему правилу имеют возмездный характер, если соглашением сторон не предусмотрено иное. Договор между сотрудником (работником) и казённым учреждением МВД России будет считаться незаключённым, если в нём отсутствует указание на безвозмездность или на размер и порядок определения вознаграждения, а все правовые последствия, реализуемые в соответствии с условиями договора об отчуждении исключительного права, будут являться незаконными. В случае, когда сторонами оговорен возмездный характер договора об отчуждении исключительного права, размер вознаграждения или порядок его определения являются существенными условиями такого договора. Для договора об отчуждении патента возмездный характер обуславливается не денежным вознаграждением, а встречным предоставлением [5, с. 98]. Исключение составляют безвозмездные договоры об отчуждении исключительного права в случаях, когда правообладателем выступает казённое учреждение МВД России и им принято решение о досрочном прекращении действия патента, а правоприобретателем является автор-сотрудник (работник).

Формы вознаграждения, определяемые для возмездного договора об отчуждении исключительного права, в силу п. 3 ст. 1234 ГК РФ, могут быть выражены в фиксированных разовых пла-

тежах, зафиксированных периодических платежах, отчислениях в процентах от дохода (выручки), а также в иных формах. Неисполнение приобретателем исключительного права обязанности выплаты вознаграждения, обусловленного договором, влечёт за собой возникновение у прежнего правообладателя юридически обеспеченной возможности требовать перевода исключительного права на себя, а также возможности отказаться от договора в одностороннем порядке с требованием возмещения причинённых расторжением договора убытков.

Законодателем предусмотрена письменная форма договора об отчуждении исключительного права и договора об отчуждении патента, несоблюдение которой влечёт недействительность договора. Заключение договора посредством составления одного документа является наиболее целесообразным. Вместе с тем по смыслу п. 2 ст. 434 ГК РФ письменная форма договора будет соблюдена и в случае обмена письмами, телеграммами, электронными документами и иными данными с соблюдением требований к содержанию сделки в неизменном виде и достоверным определением волеизъявляющих лиц (абз. 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ). Переход к приобретателю по договору исключительного права на служебное изобретение, служебную полезную модель, служебный промышленный образец подлежит государственной регистрации (п. 2 ст. 1232 ГК РФ) и осуществляется непосредственно с момента государственной регистрации (п. 4 ст. 1234 ГК РФ). В случае нарушения условия о государственной регистрации отчуждения исключительного права договор также считается недействительным. Исключительное право передается на весь срок или на оставшийся срок действия патента.

Прекращение или изменение договора об отчуждении исключительного права, договора об отчуждении патента происходит в общеправовом порядке. Изменение договора происходит в той же форме, что и основной договор, и также подлежит государственной регистрации. Законодателем, по правилам ст. 450 ГК РФ, предусмотрены случаи принудительного изменения или расторжения договора по решению суда при существенном нарушении условий договора одной из сторон. При этом в судебном порядке вопросы изменения или расторжения договора об отчуждении исключительного права, договора об отчуждении патента рассматриваются при отказе другой стороны изменить или расторгнуть договор либо при неполучении ответа в установленный срок. По решению суда договор об отчуждении исключительного права, договор об отчуждении патента может также быть изменён или расторгнут не только в связи с существенным нарушением условий договора, но и существенным изменением обстоятельств, если иное не предусмотрено соглашением сторон (ст. 451 ГК РФ). В любом случае, изначально вопросы изменения или расторжения договора об отчуждении исключительного права, договора об отчуждении патента на служебную разработку

должны разрешаться сторонами по соглашению друг с другом.

Другим видом договора, опосредующего оборотоспособность исключительных прав на служебное изобретение, служебную полезную модель, служебный промышленный образец в системе МВД России, выступает лицензионный договор.

Лицензионный договор представляет собой самостоятельное соглашение сторон о распоряжении исключительным правом на служебную разработку, в соответствии с которым исключительное право не отчуждается в полном объеме, а предоставляются отдельные правомочия по использованию технического или художественно-конструкторского решения в порядке и на условиях, установленных в договоре. В силу ст. 1367 ГК РФ, по лицензионному договору одна сторона предоставляет или обязуется предоставить другой стороне удостоверенное патентом право использования служебного изобретения, служебной полезной модели, служебного промышленного образца в установленных договором пределах. К лицензионным договорам применяются правила, определяющие общие требования к сделкам, договорам и обязательствам, утверждённые нормами ГК РФ, а также правила, установленные ст. 1235–1238, 1254 ГК РФ, регламентирующие требования к лицензионным договорам в сфере интеллектуальной собственности.

Сторонами лицензионного договора в системе МВД России являются лицензиар – правообладатель – автор служебной разработки (сотрудник, работник), и лицензиат – лицо, которому предоставляется право использования служебной разработки в определённых договором пределах (казённое учреждение МВД России). Распоряжение по лицензионному договору исключительным правом на служебное решение, принадлежащее нескольким лицам, осуществляется ими совместно, по правилам п. 3 ст. 1229 ГК РФ. При недостижении согласия между правообладателями решение может быть принято в судебном порядке.

Основной непосредственной характеристикой лицензионных договоров, отличающей их от договоров об отчуждении исключительных прав, служит возможность приобретения лицензиатом в отношении служебного решения не исключительного права в полном объеме, а лишь отдельных правомочий в целях использования служебной разработки в своей хозяйственной деятельности, в пределах которой допустимо такое использование [6, с. 86].

Осуществление лицензионных договоров предопределяется реализацией унифицированных для данного вида договоров правовых последствий и наличием у них специфических признаков. Легально презюмируется положение о том, что прямо не указанные в лицензионном договоре права не могут считаться предоставленными лицензиату – казённому учреждению МВД России. В свою очередь исключительное право, принадлежащее автору-сотруднику (ра-

ботнику), сохраняется за ним и становится объектом лицензионным договором, а казённое учреждение МВД России по отношению к автору-сотруднику (работнику) становится должником и правообладателем лишь в установленных договором пределах. В этих пределах у лицензиата по поводу использования служебного результата труда возникают абсолютные правоотношения с другими лицами, ограниченные сроком и территорией действия, в содержание которых также включено правомочие казённого учреждения МВД России предоставлять перешедшие к нему права другим лицам в порядке сублицензирования. Важно помимо этого, учитывать, что если иное не установлено договором, законодателем утверждена презумпция неисключительного характера лицензии.

Лицензионный договор о предоставлении служебного изобретения, служебной полезной модели, служебного промышленного образца взаимный, консенсуальный, а также по общему правилу возмездный. В связи с этим по соглашению сторон в договоре должны быть отражены условия о денежном вознаграждении либо об ином встречном предоставлении. При этом условия о размере вознаграждения или о порядке его определения в возмездном лицензионном договоре, равно как и в договоре об отчуждении исключительного права, договора об отчуждении патента, являются существенными, и в случае их отсутствия договор будет признан незаключённым, вследствие чего не будут применяться и правила определения цены, предусмотренные п. 3 ст. 424 ГК РФ. Цена лицензионного договора определяется по соглашению сторон. В качестве вознаграждения может быть установлена единовременная выплата – паушальный сбор, либо периодические выплаты в зависимости от извлекаемой прибыли или цены запатентованной служебной разработки – роялти [7, с. 198].

К элементам лицензионного договора наряду с ценой относятся его предмет, срок, форма и содержание.

Предметом лицензионного договора выступает удостоверенное патентом право использования служебного изобретения, служебной полезной модели, служебного промышленного образца в установленных договором пределах. Способы использования служебных объектов патентного права, открытый перечень которых утверждён законодателем в п. 2 ст. 1358 ГК РФ, являются существенным условием договора, без которого договор считается незаключённым. То есть, в отличие от договора об отчуждении, в лицензионном договоре должна быть отражена не только передача исключительного права на служебный объект, но и конкретные способы реализации исключительного права. В свою очередь содержание использования служебного изобретения, служебной полезной модели, служебного промышленного образца определено легально в п. 3 ст. 1358 ГК РФ и зависит от признаков каждого из объектов. Пределы использования служебных решений определяют

ся соглашением сторон посредством указания территории, способов и срока использования, а также иных условий [8, с. 128].

Территория, на которой может быть использовано служебное решение, указывается в договоре. В отсутствие такого указания по смыслу п. 3 ст. 1235 ГК РФ лицензиат – казённое учреждение МВД России юридически обеспечен возможностью использовать служебную разработку на всей территории Российской Федерации.

Условие о сроке лицензионного договора обусловлено взаимной заинтересованностью сторон. Продолжительность времени, на которое лицензиар предоставляет лицензиату отдельные правомочия по использованию служебного результата творчества, непосредственно связана с продолжительностью срока действия патента и исключительного права, и не должна превышать его. По истечении срока действия исключительного права действие лицензионного договора прекращается, даже если он был заключён на более длительный срок [9, с. 8]. Если срок лицензионного договора не определён, по общему правилу следует считать его заключённым на пять лет (п. 4 ст. 1235 ГК РФ).

В литературе высказываются мнения о том, что в отношении объектов патентного права правила о территории и сроке действия лицензионного договора, предусмотренные ст. 1235 ГК РФ, не применяются [10, с. 165], что предопределено ограничением действия патента Российской Федерации по сроку и территории. Ряд авторов придерживаются противоположного мнения. Между тем некоторыми правоведами условия о сроке лицензионного договора рассматриваются как существенные. В свою очередь наряду с утверждёнными легально сторонами, по правилам п. 1 ст. 432 ГК РФ, могут рассматриваться в качестве существенных и иные условия. Ввиду исключения неоправданных рисков и недопущения возникновения споров по поводу действительности лицензионного договора, представляется необходимым в обязательном порядке указывать в нём вид и основные характеристики объекта, на который лицензиаром предоставляются правомочия по использованию, а также срок действия лицензионного договора, который не должен превышать срока действия исключительного права на разработку, посредством включения в договор основных реквизитов охранного документа. При прекращении действия исключительного права прекращается и лицензионный договор.

В зависимости от наличия или отсутствия запрета для автора-сотрудника (работника) предоставлять использование служебного решения другим лицам договор может носить характер простой (неисключительной) или исключительной лицензии. По условиям простой (неисключительной) лицензии за лицензиаром – автором-сотрудником (работником) сохраняется право выдачи лицензий другим лицам. В случае исключительной лицензии казённое учреждение МВД России предоставленные по

договору правомочия может осуществлять без сохранения за лицензиаром права выдачи лицензии другим лицам. Кроме этого, в силу исключительной лицензии, казённое учреждение МВД России может самостоятельно защищать права, полученные им на основании лицензионного договора, в порядке, установленном гражданским законодательством, в том числе способами, предусмотренными ст. 1250, 1252, 1253 ГК РФ. В свою очередь вне зависимости от вида лицензионного договора автор-сотрудник (работник) не лишён возможности по своему усмотрению использовать служебное изобретение, служебную полезную модель, служебный промышленный образец. При этом лицензиару также юридически обеспечено право осуществления отчуждения принадлежащего ему исключительного права на служебную разработку, в том числе посредством договора об отчуждении, что не является основанием для изменения или расторжения уже заключённого с прежним правообладателем лицензионного договора. Условие о виде лицензии не является существенным, оно может отсутствовать в договоре, в связи с чем презюмируется неисключительный характер лицензионного договора. Кроме этого в отношении отдельных способов использования служебного решения в одном договоре могут быть предусмотрены разные виды лицензий. Такой договор будет считаться заключённым в смешанной форме.

Представляется важным отразить в лицензионном договоре ряд значительных условий. Главной обязанностью казённого учреждения МВД России (лицензиата) выступает выплата обусловленного лицензионным договором вознаграждения автору-сотруднику (работнику) за использование в установленных пределах служебного изобретения, служебной полезной модели, служебного промышленного образца. В связи с этим в договоре должны быть закреплены порядок и условия предоставления отчётов по использованию служебных результатов труда, которые при отсутствии установленного срока их предоставления должны быть переданы правообладателю по его требованию.

В договоре также следует отразить условие о возможности предоставления лицензиатом сублицензий. Для реализации этого условия лицензиару необходимо выразить в письменном виде своё согласие, которое может быть выражено как в самом лицензионном договоре, так и в виде отдельного соглашения. В случае сублицензионного договора, если не предусмотрено иное, ответственность перед лицензиаром за действия сублицензиата несёт непосредственно лицензиат. К сублицензионному договору применяются требования, аналогичные требованиям к лицензионным договорам.

Таким образом, перечень существенных условий для лицензионного договора шире, чем для договора об отчуждении. Так, к существенным условиям лицензионного договора относятся условия о характере передаваемых прав и способах использования служебного решения,

цена, срок и порядок предоставления отчётов, а также вид объекта, на который предоставляются права.

В отношении лицензионных договоров аналогично договору об отчуждении исключительного права, договору об отчуждении патента неприменимо правило о заключении в устной форме. Допускается лишь письменная форма договора, несоблюдение которой влечёт его недействительность. Кроме этого, как и по договору об отчуждении, предоставление прав на служебный результат творчества подлежит государственной регистрации.

Расторжение и изменение лицензионного договора так же, как и договора об отчуждении, происходит в порядке ст.ст. 450, 451 ГК РФ и может быть разрешено в судебном порядке после отказа одной из сторон об изменении или расторжении договора, в том числе в случае неполучения ответа на предложение расторгнуть или изменить договор в установленный срок. Изменения осуществляются в письменной форме и подлежат государственной регистрации.

Казённое учреждение МВД России как лицензиат ответственно за нарушение исключительного права на служебное решение при осуществлении использования разработки за пределами условий, установленных лицензионным договором. Лицензиар в свою очередь

наделён правом одностороннего отказа от лицензионного договора и правом требования возмещения убытков в случае существенного нарушения условия о выплате утверждённого договором вознаграждения за предоставление права использования служебного результата интеллектуальной деятельности.

Таким образом, законодателем предусмотрены договорные конструкции об отчуждении исключительного права, об отчуждении патента и предоставлении права использования служебного решения в установленных договором пределах, отличающиеся друг от друга объёмом передаваемых правомочий и перечнем существенных условий. Легально установленное для лицензионных договоров обязательное условие об указании вида объекта, а также номера правоустанавливающего документа на результат труда, удостоверяющего исключительное право, не предусмотрено законодателем в отношении договоров об отчуждении исключительного права. В свою очередь целесообразность нормативного утверждения указанных условий для договоров об отчуждении исключительного права обусловлена осуществлением надлежащего исполнения обязательств по договору и исключения введения в заблуждение приобретателя исключительного права.

Список литературы

1. Баттахов П. П. Об условиях введения объектов промышленной собственности в хозяйственный оборот // Труды института государства и права Российской академии наук. – 2015. – № 2. – С. 61–69.
2. Минбалеев А. В., Рахматуллина Р. Ш., Санникова Л. В., Харитонов Ю. С. Договоры, обеспечивающие оборот исключительных прав : монография. – Москва: ИГП РАН, 2018. – 184 с.
3. Гаврилов Э. П., Гульбин Ю. Т., Еременко В. И. Исключительное право правообладателя и интересы общества: пути достижения баланса : монография. – Москва: Юрсервитум, 2019. – 258 с.
4. Москаленко И. В., Молчанов А. А., Карпова С. И. Некоторые нововведения законодателя по интеллектуальному праву в части четвёртой ГК РФ // Нотариальный вестник. – 2008. – № 1. – С. 5–25.
5. Андрианова М. С. Правовые отношения в сфере распоряжения исключительными правами : монография. – Москва: Изд-во МБА, 2012. – 127 с.
6. Молчанов А. А. Казённые учреждения МВД России в контексте изменений гражданского законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 10. – С. 85–89.
7. Гульбин Ю. Т. Интеллектуальные права на результаты интеллектуальной деятельности. – Москва: ЮС «Юрсервитум», 2014. – С. 107–109.
8. Рузакова О. А. Система договоров о создании идеальных объектов и использовании исключительных прав на них. – Москва: Полиграфсервис: Легиста, 2006. – 334 с.
9. Рожкова М. А. О некоторых вопросах оборота исключительных прав и материальных носителей объектов интеллектуальной собственности // Журнал российского права. – 2014. – № 9 (213). – С. 5–11.
10. Кутайский В. Е. Получение прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы : монография. – 2-е изд. доп. – Москва: РПД, 2020. – 425 с.

References

1. Battakhov P. P. Ob usloviyakh vvedeniya ob'yektov promyshlennoy sobstvennosti v khozyaystvennyy oborot // Trudy instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk. – 2015. – № 2. – С. 61–69.
2. Minbaleyev A. V., Rakhmatullina R. SH., Sannikova L. V., Kharitonova Yu. S. Dogovory, obespechivayushchiye oborot iskl'yuchitel'nykh prav : monografiya. – Moskva: IGP RAN, 2018. – 184 s.
3. Gavrilov E. P., Gul'bin Yu. T., Yeremenko V. I. Iskl'yuchitel'noye pravo pravoobladatelya i interesy obshchestva: puti dostizheniya balansa : monografiya. – Moskva: Yurservitum, 2019. – 258 s.

4. *Moskalenko I. V., Molchanov A. A., Karpova S. I.* Nekotoryye novovvedeniya zakonodatelya po intellektual'nomu pravu v chasti chetvortoї GK RF // Notarial'nyi vestnik». – 2008. – № 1. – S. 5–25.
5. *Andrianova M. S.* Pravovyye otnosheniya v sfere rasporyazheniya isklyuchitel'nymi pravami : monografiya. – Moskva: Izd-vo MBA, 2012. – 127 s.
6. *Molchanov A. A.* Kazënnyye uchrezhdeniya MVD Rossii v kontekste izmeneniї grazhdanskogo zakonodatel'stva // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. – 2015. – № 10. – S. 85–89.
7. *Gul'bin Yu. T.* Intellektual'nyye prava na rezul'taty intellektual'noy deyatel'nosti. – Moskva: YuS «Yurservitum», 2014. – S. 107–109.
8. *Ruzakova O. A.* Sistema dogovorov o sozdaniі ideal'nykh ob'yektov i ispol'zovanii isklyuchitel'nykh prav na nikh. – Moskva: Poligraf servis: Legista, 2006. – 334 s.
9. *Rozhkova M. A.* O nekotorykh voprosakh oborota isklyuchitel'nykh prav i material'nykh nositelei ob'yektov intellektual'noi sobstvennosti // Zhurnal rossiiskogo prava. – 2014. – № 9 (213). – S. 5–11.
10. *Kitayskiy V. Ye.* Polucheniye prav na izobreteniya, poleznyye modeli, promyshlennyye obraztsy : monografiya. – 2-ye izd. dop. – Moskva: RPD, 2020. – 425 s.

Статья поступила в редакцию 14.06.2022; одобрена после рецензирования 21.09.2022; принята к публикации 23.09.2022.

The article was submitted June 14, 2022; approved after reviewing September 21, 2022; accepted for publication September 23, 2022.